

«НО, КАК ПРЕЖДЕ, В СТРОЮ...»

КОМСОМОЛЬЦЫ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

обслуживание рабочей молодежи города. Периодически устраиваются платные концерты. Деньги идут особо нуждающимся учащимся нейтральных училищ, школ, студий.

Минули годы мирного строительства. Пришла война.

В фойе Большого театра установлены мемориальная доска памяти наших воинов, отдавших жизнь за Родину. Артисты, рабочие сцены, оркестранты, хористы...

Художники декорационных мастерских в годы войны работали без устали: маскировали целой бригадой Кремль и потом проверяли эффект своей работы с самолетов, маскировали большое количество зданий, создавали маскировку для орудий, ложные аэродромы и т. п., чтобы ввести в заблуждение фашистских воздушных пиратов.

Словом, во всех больших и малых делах жизни страны и столицы в военные годы горячее участие принимали комсомольцы ГАБТа.

В год 50-летия Великого Октября молодежи и комсомольцы Большого театра создавали такие спектакли, как опера «Оптимистическая трагедия», балеты «Аселья», «Легенда о любви и Другие. В ведущих партиях были заняты наши талантливые молодые исполнители.

Лучшим подарком родному комсомолу будет рост мастерства творческой молодежи Большого театра, ее стремление всегда и во всем делами оправдывать славное комсомольское звание.

В. ЛУЖЕЦКИЙ,
бывший секретарь комсомольской ячейки ГАБТа.

ЕЩЕ мальчишкой я пришел на завод. А с 1918 года вместе с друзьями проводил каждый вечер в клубе союза молодежи, спорил, пытался произносить речи, декламировать, учился стрелять из винтовки, осваивал пулемет. Потом учился в художественном училище. Но и тогда, на заводе, и в клубе, гудевшем, как улей, и позже, сбегая у Мольберта, — думал ли я, что окыша трех десятков лет моя жизнь будет связана с Большим театром!

Большой театр... До той поры, пока революция не распахнула его двери для широкой рабочей публики, пока не начались его концерты и спектакли в рабочих районах Москвы, — как далеко был он, этот театр, от нас и мы от него! Его называли императорским, он был под копенгагенской дачей Романовых и целой слободой царских чиновников, мажорантских фаворитов.

Потом мы, рабочие ребята, узнали его историю, его жизнь. Поняли, что вопреки натиску и рогаткам чиновничьего контроля, Большой театр с его блестящими исполнителями, сложным музыкальным и художественным ансамблем, был гордостью русской культуры.

Партия и Советская власть сделали все возможное и невозможное в труднейшие годы гражданской войны, разрухи, голода и холода, чтобы сохранить творческие силы и ценности Большого театра, поставить их на службу народу.

В 1923 году вскоре по окончании Страновского училища (Вхутамес) я был направлен в Большой театр на должность художника.

Мне был дан партийными организациями наказ: опираться прежде всего на рабочий состав театра, на его моло-

дежь, добиться создания комсомольской ячейки.

К тому времени гражданская война уже закончилась, но страна переживала большие трудности и с продовольствием, и с транспортом, и с сырьем для промышленности.

В Большом театре процесс идейно-художественной перестройки шел медленно. Среди администрации были еще приверженцы старого, не раз пытавшиеся сорвать то или иное начинание общественного порядка. Во многих архаических уборных висели иконы с «негасимыми» лампадами. В дни церковных праздников был случай, когда спектакль шел без оркестра, под аккомпанемент рояля в четыре руки.

Маленькой группе комсомольцев, рабочих сцены и мастерских, несмотря на поддержку тоже крайне малочисленной партийной ячейки, было немаловажно трудно вести разъяснительную работу среди молодежи театра, особенно творческой. Не сразу и нелегко было завоевать ее доверие.

На могу не назвать здесь первых комсомольцев — рабочих Большого театра Бутусова, Писидрава, Лукину, Калинин и других, на долю которых выпала самая большая трудность и в завоевании на нашу сторону молодежи, и в поисках форм и методов комсомольской работы в театре.

С него начали свою работу первые комсомольцы театра! Они пошли в обиход наших работников, проводили

беседы, устраивали читку наиболее важных материалов из газет. Читали и горячо обсуждали речи В. И. Ленина на III съезде комсомола, инквизиторские дела, выполняя которые, горстка комсомольцев включилась в общее дело советского народа — в строительство нового общества.

Организовали первую стенную газету — с 1933 года она стала печатной, многотиражной. Ну, а пока выпускали ее в пяти-шести экземплярах, написанных от руки. Молодые художники рисовали карикатуры на живые «оскверки» старого, еще хвостиком висевшего в канцеляриях, на проявления бюрократизма среди администрации. Попадали и любителям церковных служб и «негасимых» лампад, и икон в театральных уборных. Наша газета шаг на шагом завоевывала популярность, а иногда и нашла жертвы. Бывало на другой день мы не могли ее разыскать или находили ключик. Кто-то из заветных газетой не выдерживал...

«Первой восточкой» — вестником периода было завоевание комсомольской ячейки двух девушек из балетной школы — И. Черноцкой и М. Домаевой. Вот как вспоминала об этом Черноцкая в стенной газете, уже став «ветераном» ячейки:

«Перед глазами 20-е годы и молодые люди, плохо одетые, но всегда сытые, на с горящим в глазах стремлением участвовать в строительстве но-

вого, справедливого общества. И я решила вступить в комсомол. Я поняла, что в создании этого общественного строя и я могу вложить свой труд, жар своего сердца. Мне было тогда шестнадцать. Смешно вспомнить сейчас, что мои соученики по школе жвапели меня, в некоторые взрослые поучали: «Балет и комсомол — понятия несовместимые».

Вслед за Черноцкой и Домаевой пришли в комсомол артистки Л. Черкасова, М. Боголюбская. Хорошо работали в ячейке Е. Потанина, С. Рубцов, Д. Мовшвич и другие.

Работа ширилась. Организовали в 1924 году пионерский отряд из детей работников театра. Стало на несколько лет традицией отмечать ло-комсомольский пасху. В день, когда верующие переполняли церкви, комсомольцы Большого театра, получив поддержку горкома комсомола, устраивали в филале театра круглосуточные — днем и ночью — концерты, танцы, игры для молодежи, а на другое утро еще и утренник в Московской консерватории. К молодым исполнителям часто присоединялся хор имени Пятницкого.

Стало развиваться шифство артистов над частями Красной Армии, над флотом (особенно тесная связь была с линкором «Марат»), над строителями, хлопкоробами, нефтяниками.

Подшо открытые X съезда ВЛКСМ, а в ячейке нашей уже задолго до этого шло горячее обсуждение худо-

жественной части вечера, посвященно-то делегатам съезда.

Кстати, и сам съезд проходил в помещении театра.

А съезды Советов! Начиная с V, их тоже проводили в Большом, и на долю наших комсомольцев пришло-лись: забота о заготовке топлива, уборка, катирка полов и приаедение в особый порядок зала, фойе, помеще-ния для президиума. Художники, рабо-чие декорационных мастерских и под-собных цехов украшали здание, оформ-ляли сцену, освежали позолоту в зале и т. п. И уж конечно, художественная часть, в которой также было заметно участие молодежи театра. Бывало, что по суткам не отдыхали в такие дни.

В годы коллективизации комсомоль-цы театра возглавляли концертные бригады, выезжавшие в Казахстан и в ряд сельских районов страны. А субботники! Мы участвовали во всех городских. Но были и свои: шли по паркам на раз-грузку зерна и овощей, работали в овощехранилищах, подготовили площад-ку для строительства детского сада на станции Жвворонки и т. д.

С 1929 года наша комсомольская ячейка влилась во временно созданную общегородскую комсомольскую твор-ческую организацию, объединявшую театры столицы: Большой, Малый, Художественный, оперетты. Представите-ли комсомола стали членами художест-венных советов театров.

При горкоме комсомола создается концертное бюро, которое организует